

26-го ноября 1882 г.

Въ одномъ изъ предыдущихъ №№ нашей газеты, разсмотрѣвъ отчетъ полтавской губернской земской управы о ходѣ народнаго образованія въ губерніи въ періодъ 1872—1881 года, мы замѣтили, что много еще нужно сдѣлать для школьнаго дѣла въ Россіи, и что въ настоящее время мы въ 20 разъ безграмотнѣе, чѣмъ пруссаки 10 лѣтъ тому назадъ. Тогда же мы отмѣтили, что въ то время, какъ въ Пруссіи 1 учащійся въ народной школѣ приходится на 650 жителей, и даже въ Австріи—на 1,170 жит.,—въ Полтавской губерніи изъ 4,104 человекъ населенія только 1 посѣщаетъ начальную школу. Впрочемъ и сама губернская управа, при всехъ своемъ желаніи возможно ярче отнестись успѣхъ, сдѣланные народнымъ образованіемъ въ теченіе разсматриваемаго нами десятилѣтія, все-таки должна была сознаться, что описанное ея положеніе школьнаго дѣла „едва ли можетъ быть признано желательнымъ“ и способно привести „къ неутѣшительнымъ выводамъ“. Точно также она выражается и относительно школьныхъ помѣщеній. Дѣйствительно, таблица, приведенная для иллюстраціи этого предмета, мало хорошаго говоритъ о гигиеническихъ условіяхъ, среди которыхъ воспринимается грамота въ Полтавской губерніи. Въ 8 уѣздахъ на каждаго ученика приходится въ школѣ гораздо менѣе половины того количества воздуха, какое нужно для того, чтобы грамота не приносила вреда здоровью. Въ Кобелякскомъ уѣздѣ помѣщеніе школы даетъ каждому воспитаннику только $\frac{1}{2}$ куб. сажени воздуха, т. е. вмѣщаетъ въ себя вътрое большее число учениковъ, чѣмъ то, какое она должна вмѣщать. Въ Полтавскомъ уѣздѣ она ровно вдвое тѣснѣе, чѣмъ слѣдовало бы. Только въ Прилукскомъ уѣздѣ, гдѣ дѣло начального народнаго образованія поставлено несравненно лучше, чѣмъ во всѣхъ прочихъ уѣздахъ губерніи, ученику народной школы

недостать лишь $\frac{1}{2}$ необходимого количества воздуха. Однако и эти „неутѣнительныя“ данныя должны быть слишкомъ привлекательными сравнительно съ дѣйствительностію, такъ какъ, по словамъ губернской управы, получавшей свѣдѣнія объ училищахъ отъ волостныхъ правленій, цифры, выражающія размѣръ школьныхъ помѣщеній, должны быть уменьшены на $\frac{1}{2}$, потому что они во многихъ случаяхъ относятся не только къ класснымъ комнатамъ, но и къ квартирамъ учителей.

Хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что указанные недостатки народно-образовательнаго дѣла сознаются земствомъ. Но, къ несчастію, есть и такія темныя стороны въ этомъ дѣлѣ, на которыя не обращено вниманія и на которыя, — съ явнымъ противорѣчіемъ дѣйствительности и тутъ же, радомъ, приведеннымъ цифрамъ, — набрасывается болѣе свѣтлый колоритъ. Мы говоримъ о вознагражденіи труда учителей и вообще ихъ матеріальнаго обезпеченія. Полтавская губернская управа дѣлаетъ выводъ, что среднѣйшая норма обезпеченія народныхъ учителей составляла въ губерніи до 1881 года 200 р. и что, въ видѣ уклоненія, она повышалась до 300 р. и понижалась только до 120 р. Нельзя сказать, чтобы и эта „норма“ была утѣшительна. При современной дороговизнѣ жизни, когда „рубль высматриваетъ полтинникомъ“, 200 рублей не могутъ считаться „обезпеченіемъ“ и скорѣе должны быть названы заработной платой поденщика, занимающагося физическимъ трудомъ. Какойнибудь рабочій, уходящій изъ Полтавской губ. на заработки и добывающій 60—125 руб. въ лѣто, т. е. въ 3—4 мѣсяца (см. Прилож. 11 къ Отч. Полт. губ. Зем. Упр. за 1881 г.) несомнѣнно находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ учитель сельской школы, получающій 120—200 рублей за 8 мѣсяцевъ работы. И это тѣмъ болѣе, что капиталъ, затраченный послѣднимъ на свое образованіе, совершенно не возмѣщается и заимѣвается однимъ лишь печальнымъ сознаніемъ низшаго уровня умственнаго развитія сравнительно съ окружающей средой.

Но это еще не все. Если разсмотрѣть поближе цифры, выражающія „степень обезпеченности“ учителей, то окажется, что „средняя норма“ вознагражденія за учебный трудъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напр. въ Лохвицкомъ и Кобеляцкомъ, ниже нормы, выведенной губернской управою, и составляетъ не 200 р., а только 150 р. А разсматривая цифры заработной платы народныхъ учителей въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, мы увидимъ, что „степень обезпеченности“ этихъ тружениковъ понижается противъ нормы не только до 120 рублей, какъ утверждаетъ губернскае земство, а до 25 р. въ годъ! Случаевъ же, когда „двигатели просвѣщенія“ получаютъ по 30, 40, 70, 90, 100 р. въ годъ за свои труды можно насчитать очень не мало. Даже въ Прилуцкомъ уѣздѣ, который, по общей постановкѣ школьнаго дѣла можетъ служить примѣромъ для подражанія со стороны другихъ уѣздовъ Полтавской губерніи, — даже и тамъ 9 учителей, не помощниковъ, а самостоятельныхъ руководителей школы, получаютъ вознагражденія меньше 100 р. въ годъ! Двое изъ нихъ получаютъ по 50 р., а одинъ — только 40 р. Точно также въ Полтавскомъ уѣздѣ одинъ учитель получаетъ 80 р. въ годъ за обученіе 69 учениковъ.

Очевидно, что полтавская губернская земская управа, въ своемъ отчетѣ, изчислила minimum вознагражденія учителей въ 120 р. единственно для собственнаго „утѣшенія“, або всякій, взявшій въ руки сей отчетъ, непремѣнно обратитъ въ немъ вниманіе на только что приведенныя цифры.

И такъ, народныхъ школъ въ губерніи мало, помѣщенія ихъ тѣсны и вредятъ здоровью, вознагражденіе труда учителей скудно и доходитъ даже до нищенскаго, получаемаго самыми послѣдними поденщиками,—потъ выводы, къ которымъ неизбежно приводитъ отчетъ полтавскаго земства, составленный, надо сознаться, не безъ желанія выставить на видъ блестящія стороны земской дѣятельности.

Въ утѣшеніе себѣ полтавское земство приводитъ отчетъ о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользующихся поддержкою съ его стороны. Дѣйствительно, едва-ли какаи нибудь другая губернія можетъ охвалиться такимъ состояніемъ средняго образованія, какое существуетъ въ Полтавской губерніи. При участіи земства содержатся 2 классическія гимназіи (придукская и лубенская), 3 реальныхъ училища (полтавское, роменское и кременчугское), 4 женскихъ гимназіи (полтавская, кременчугская, роменская и лубенская) и пять женскихъ прогимназій (кобелянская, чернышевская, зеньковская, хорольская и золотоношская). Губернское земство расходуетъ на нихъ 50,453 р., а уѣздныя земства—31,665 руб. Эту цифру, впрочемъ, слѣдуетъ увеличить, такъ какъ въ денежномъ отчетѣ губернской управы, вмѣсто 23,228 р., какъ сказано въ отчетѣ по народному образованію,—смытное назначеніе на лубенскую гимназію опредѣлено въ 27,872 р. Сверхъ того, губернское земство, неизвѣстно для чего, содержитъ двухъ стипендіатовъ въ медицинской академіи, платя имъ по 250 р. Но всѣ названныя учебныя заведенія нарасно отнесены къ народному образованію; они почти всецѣло должны быть отнесены къ образованію привилегированныхъ сословій, такъ какъ дѣти крестьянъ (да и то болѣе крестьянъ по названію) составляютъ только $6\frac{1}{2}\%$ всѣхъ учащихся въ этихъ заведеніяхъ *). Къ учебнымъ заведеніямъ, удовлетворяющимъ также, главнымъ образомъ, не крестьянскимъ интересамъ, относится и дехтяревское ремесленное училище, о которомъ мы уже однажды говорили въ нашей газетѣ, и которое пользуется особеннымъ расположеніемъ полтавскаго земства. На его содержаніе израсходовано губернскимъ земствомъ въ 1881 г. 27,180 р. Подведемъ итоги и увидимъ, что на среднее образованіе земствами Полтавской губерніи израсходовано 113,842 р. Въ помощь земству и городамъ, на названныя выше учебныя заведенія казна, кромѣ того, отпускаетъ 50,780 руб.

Изъ этихъ суммъ, послѣдняя, безспорно, взята почти цѣликомъ изъ крестьянскаго кошелька. Изъ первой—половина также принадлежитъ земскому сбору съ крестьянской земли. **) И такъ, крестьянское населеніе Полтавской губерніи пожертвовало среднему и высшему образованію 105,000 рублей. Въ замѣтъ этого оно получало отъ другихъ сословій въ 123,741 р., ассигнованныхъ уѣздными земствами на народныя школы—60,000 р. Такимъ образомъ, за одинъ только годъ оно имѣетъ въ недоборѣ 55,000 руб., взятыхъ у него на среднее образованіе, ему недоступное. Мы не говоримъ уже о другихъ учебныхъ заведеніяхъ, содержащихся на счетъ казны: если-бы принять во вниманіе еще и ихъ, то счетъ, который могло-бы представить крестьянское населеніе Полтавской губерніи къ другимъ сословіямъ, несомнѣнно былъ бы еще внушительнѣе. Мы взяли только тѣ среднія учебныя заведенія, которыя существуютъ по ходатайству и при помощи земствъ.

Къ сожалѣнію, на это „печальное явленіе“ изъ области народнаго образованія полтавское земство въ своемъ отчетѣ не обратило ни малѣйшаго вниманія. А между тѣмъ, оно служитъ одною изъ весьма важныхъ причинъ другихъ „печальныхъ“ и „неутѣшительныхъ“ явленій, о которыхъ мы говорили выше.

*) Не нужно забывать, что рядомъ съ этимъ, дѣти дворянства, купечества и духовенства также обучаются въ начальныхъ школахъ: они занимаютъ въ училищахъ Полтавской губерніи болѣе 2,000 мѣстъ.

**) Въ 1881 г. въ Полт. губ. принадлежало казакамъ, государ. крест. и бывшимъ помѣщ. крестьянамъ 48,4⁰/₀ земли, дворянству—48,3⁰/₀. „Очеркъ движен. земел. соб. въ Полт. губ.“ изд. полт. земства 1881 г.